

Подбор документов, затребованных во дворец в первой половине августа 1566 г., свидетельствует, что в тот период царь Иван был занят скорее всего работой над духовной грамотой. Грозный вернулся к завещанию под влиянием глубокого политического кризиса, возникшего после выступления против опричнины участников созванного в Москве Земского собора. В июле опричники казнили трех вождей фронды и подвергли торговой казни несколько десятков дворян. Спустя две-три недели царь приступил к работе в архиве.

Завещание не было завершено в августе 1566 г. В тексте духовной можно обнаружить целый ряд слоев, которые никак не могли появиться на свет ранее весны—лета 1572 г. Именно к этому периоду ведут упомянутые в завещании имена митрополита Антония и четвертой жены Грозного Анны Колтовской. После свадьбы с Анной царь, естественно, должен был переделать завещание.

На первых страницах духовной Иван наказывал сыновьям не забывать родной матери Анастасии и «благодатных матерей», умерших цариц.²⁸ Казалось бы, в том же разделе он должен был определить взаимоотношения сыновей с их новой мачехой Анной. На самом деле распоряжение относительно Колтовской и ее семьи попали на самые последние страницы завещания, не к месту. Иван наказывал отвести новой жене и возможным детям от нее крупные уделы с центрами в Ростове, Угличе и Зубцове.²⁹

В самом конце завещания, после раздела относительно семьи Колтовских, Грозный мимоходом упоминает об опричнине. Указание на опричнину противоречит основному тексту духовной, содержащему проект «раздела» страны между царевичами и не учитывающему деления государства на опричнину и земщину. Названный проект составляет основу практической части завещания. Упоминание об опричнине отличается лаконизмом, не связано с основным текстом и помещено на самых последних страницах духовной. Все это позволяет предположить, что здесь мы имеем дело с позднейшей интерполяцией в текст духовной. «А что есьми учинил опришнину, — пишет царь, — и то на воле детей моих, Ивана и Федора, как им прибыльнее, и чинят, а образец им учинен готов».³⁰ По-видимому, этот пункт был внесен в завещание во время последней основательной переделки его в 1572 г. После разгрома опричной верхушки в 1570—1571 гг. и победы земской армии над татарами летом 1572 г. Иван стал подумывать об отмене опричнины, чем и объясняется странное равнодушие его к дальнейшей судьбе любимого детища.

* *
*

В духовном завещании Грозного практическим распоряжениям предпослано обширное литературное введение, распадающееся на две части, «исповедание» и «поучение чадцам». В отличие от других литературных произведений царя здесь почти вовсе отсутствует элемент яростной полемики и изобличения противников, а излюбленные политические идеи Грозного облечены в форму страстной исповеди, сокровенных размышлений, самообличений и т. д.

В публицистическом введении привлекают внимание прежде всего жалобы царя на неблагодарность людскую: «... тело изнеможе, болезнует дух ... и не сущу врачу, исцеляющему мя, — пишет Иван, — жда, иже со

²⁸ ДДГ, стр. 433.

²⁹ Там же, стр. 443.

³⁰ Там же, стр. 444.